

Арсеньев. Камчатка, год 1923-й

В воскресный день — 8 июля 1923 г. — газета «Полярная звезда», выходявшая в оторванном огромными расстояниями от материковой России городке Петропавловске-на-Камчатке, единственное на весь огромный Камчатский полуостров «средство массовой информации», известило, что в порт прибыл пароход Добровольного флота «Томск». Его ждали уже несколько дней, приход судна задерживали сильные штормы [1. № 75. С. 3].

На пароходе «проездом на север» среди прочих пассажиров прибыл охарактеризованный как «известный своими научными трудами по краеведению неутомимый путешественник-беллетрист — этнограф В. К. Арсеньев». Но в «столицу» полуострова этого человека привела не только жажда странствий, а дела государственные — в феврале этого года он был назначен заведующим отделом охраны и надзора отдела рыболовства по морским звериным промыслам Дальрыбохоты (Дальневосточное управление рыболовства и охоты, государственной рыбной и пушной промышленности, создано в 1922 г.). Его задача — доставить на Командорские острова топливо, продовольствие и снабжение, жалование служащим звериных промыслов, газеты и документы новой, недавно утвердившийся на Северо-Востоке страны, власти — советской. Ещё одна задача — вывезти ценный валютный товар — пушнину, добытую на островах в течение сезона 1922/23 гг.

«Томск» покинул Авачинскую губу вечером этого же дня. Судно под командованием известного капитана К. А. Дублицкого направилось «в Усть-Камчатск и на Командорские острова». Ожидалось,

Хроника.

В воскресенье проездом на север прибыл и посетил наш город известный своими научными трудами по краеведению неутомимый путешественник-беллетрист — этнограф В. К. Арсеньев. За короткий промежуток стоянки парохода «Томск» В. К. посетил имеющийся при Петропавловской школе 2-й ступени естественно-исторический кабинет [школьный музей], где со своей стороны ему живою и увлечением красочно и образно рассказывали яркие странички из дневника своих этнографических путешествий на север Приморской области и нашего камчатского полуострова. Приходится искренне сожалеть, что такой редкий и интересный гость — В. К. Арсеньев был лишен возможности поделиться своими богатыми познаниями по краеведению и этнографии с более обширной аудиторией.

что с «островов пароход зайдёт в Петропавловск», а отсюда направится в Большерецк и Шанхай. О заходе «Томска» во Владивосток возбуждено ходатайство» [1. № 75. С. 3].

Несмотря на короткое время стоянки, деятельный В. К. Арсеньев успел посетить имевшийся при Петропавловской школе второй ступени естественно-исторический кабинет, иначе именовавшийся «школьным музеем». Им заведовал хорошо знакомый ему первый камчатский естествоиспытатель из местных уроженцев, учитель П. Т. Новограбленов. Здесь Арсеньев «со свойственной ему живостью и увлечением, красочно и образно, рассказал яркие странички из дневника своих этнографических путешествий на север Приморской области и нашего Камчатского полуострова». Далее газета писала: «Приходится сожалеть, что такой редкий и интересный гость был лишён возможности поделиться своими богатыми познаниями по краеведению и этнографии с более обширной аудиторией» [1. № 75. С. 3]. Впрочем, такая возможность ему ещё представится.

Прибыли на «Томске» и другие гости, вернее, хозяева, как они себя вскоре проявили, сотрудники губернского отдела Госполитуправления (ГПУ) во главе с начальником Барановым и командиром дивизиона Кубыским. Вскоре они, словно завоеватели, начали самовольное заселение в жилища местных обитателей, чем вызвали в городе настоящую панику. Впрочем, вскоре эти визитёры были обезврежены местными властями и воинской силой и отправлены обратно во Владивосток. Какое-то время обязанности начальника местного ГПУ исполнял В. М. Кручина, комендантом при нём был некто Савицкий.

В Усть-Камчатск «Томск» пришёл 10 июля, здесь Арсеньев осмотрел местный рыбоконсервный завод, а на следующий день судно отправилось на Командоры. С 12 по 19 июля пароход посетил острова Беринга и Медный. Помимо выполнения служебных обязанностей, В. К. Арсеньев побывал на могилах В. Й. Беринга и своего хорошего знакомого, бывшего заведующего пушными промыслами на Командорских островах, А. И. Черского (1879—1921). По одной из версий, тот, «преданный делу и знавший его в совершенстве, не выдержал тяжёлых условий существования и натянутых отношений с населением и отравился» [2].

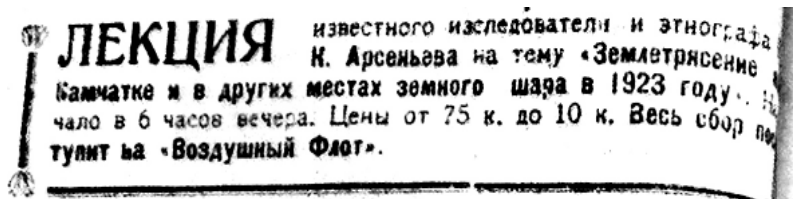
С посещением могилы великого мореплавателя связан эпизод, известный как «шпага Беринга». Неподалеку от места захоронения капитана-командора был найден поржавевший морской палаш с прикреплённой табличкой с инициалами «В. Б.», стилизованными

под латынь. Только спустя много лет окончательно выяснилось, что это морской палаш второй половины XIX в. возложила на могилу команда охранной шхуны «Алеут» в 1892 г. Русские моряки так почтили память Беринга, открывшего острова сто пятьдесят лет тому назад и скончавшегося здесь.

Впечатления о посещении Командорских островов, считается, что не вполне объективные, Арсеньев изложил в статье, опубликованной в сборнике «Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока». Приведенные здесь сведения, особенно впечатления от здешних жителей, расходятся с данными начальника Командорских островов П. М. Колтановского из отчёта за 1922 г. Отличаются они и от сообщенного в 1927 г. Б. А. Редько, бывшего вначале «помначкомандором», а затем и самим начальником. Правда, позже и В. К. Арсеньев отмечал, что статью написал наспех, всего за неделю. Похоже, что взаимопонимание и с П. М. Колтановским, и с местными обитателями у него в тот раз не сложились...

Вечером 18 июля «Томск» в густом тумане малым ходом направился от островов в Петропавловск. Так пишут некоторые исследователи. А «Полярная звезда» сообщает, что пароход вернулся в порт рано утром 21 июля из Усть-Камчатка [1. № 79. С. 3]. Капитан К. А. Дублицкий предполагал пробыть в порту пару суток, но стоянка затянулась на три недели. Дело в том, что из Петропавловска предполагался заход на Большерецкие промыслы за лососем, заготовка которого ещё не завершилась.

29 июля «Полярная звезда» дала объявление: «Сегодня лекция известного исследователя и этнографа В. К. Арсеньева на тему “Землетрясения на Камчатке и в других местах земного шара в 1923 году”. Начало в шесть часов вечера. Цены от 75 к. до 10 к. Весь сбор поступит на “Воздушный флот”». Затем обещан иллюзион, то есть кинопоказ. «Будут демонстрироваться новые русские картины», в том числе историческая — «Самсон и Далила» [1. № 82. С. 4].

Лекция прошла в клубе имени Коминтерна. «Отчёт» о ней, составленный П. Т. Новограбленовым, опубликован 5 августа:

«За два часа голодная от отсутствия живого научного слова аудитория получила массу нового, свежего материала. Указав на существовавшие кольца действующих вулканов вокруг Великого океана, часть дуги которого проходит по Камчатке, лектор дал физическую характеристику Курильской гряды островов с её двадцатью двумя действующими вулканами и другими проявлениями подземной силы. Пульсация вулканов, вырывание газов, кипящие гейзеры, водопады кипящей воды, горячие ключи, подводные извержения, подводные толчки — вот что характерно для Курильской гряды, которая, как известно, прилегает к Камчатке.

Камчатка раньше была островом, а в недавнее сравнительно время соединилась с материком тундрой, называемой Парапольский дол. Это доказывается тем, что материковые животные изредка переходят на Камчатку (белка, лось) с материка, а если бы Камчатка была давно с материком связана, то они жили бы и на полуострове. Ламуты также недавно стали проникать на Камчатку, живя прежде в соседстве с нею. Многие материковые растения также недавно стали переходить и расселяться по Камчатке.

Вулканическая дуга проходит по восточному берегу, который наиболее подвержен влиянию вулканических и сейсмических явлений. Перед глазами путешественника по Камчатке проходит ряд вулканических конусов, разрушенных кратеров, области, залитые лавами и засыпанные вулканическим пеплом, песком, лапилли (мелкие кусочки застывшей лавы — *С. Г.*); области вулканических провалов и опускания, ныне заполненные водой.

Нет ничего удивительного в явлениях землетрясений и извержений сопок; эти явления необходимы для жизни земли. Если во время извержений вулканов и опустошительных землетрясений гибнут тысячи человеческих жизней, то никто не знает, какие бедствия могли бы произойти, если бы время от времени предохранительные клапаны земли не открывались и не выпускали бы скопившиеся внутри земной коры пары. Быть может, тогда погибали бы сразу не тысячи, а миллионы людей.

Вулканы Курильских островов и Камчатки идут вдоль одной земной трещины, а вулканы Алеутской цепи — по второй трещине. У камчатского вулкана Шивелуч (современное написание Шивелуч. — *С. Г.*) обе трещины сходятся углом, причина, почему здесь и в окрестностях всегда больше землетрясений.

Апрельское землетрясение (13—14 апреля 1923 г., затронувшее Камчатку. — *С. Г.*) прошло вдоль всего вулканического кольца Тихого океана, вдоль Африканской дислокационной линии и многих

мест земного шара, погубив тысячи человеческих жизней. Многие вулканы на земном шаре возобновили свою страшную деятельность в это же время.

Объяснением причин, вызывающих землетрясения, и затем ответами на вопросы слушателей закончил лекцию. Весь сбор с лекции В. К. Арсеньева поступил на Воздушный флот» [1. № 85. С. 4].

Публики собралось много. 1 августа «Полярная звезда» сообщила, что в её редакцию поступило пожертвование на создание Красного Воздушного флота от организаторов лекции в размере 61 руб. 80 коп. [1. № 83. С. 4]. (Если поделить эту сумму на стоимость самого дорогого билета в 75 коп., то выходит, что на лекцию посетили не менее 82 человек, что для Петропавловска, населённого всего-то 1 193 жителями, действительно, много.)

СПРАВОЧНЫЙ

Отдел.

В редакцию нашей газеты поступило на Воздушный флот от гражданина:

В. М. Чекарева—около 2 золотников золота, от организаторов лекции В. К. Арсеньева—61 р. 80 к., и всего с ранее поступившими 116 р. 35 к.

Тема лекции была весьма чувствительна для камчатских обитателей в прямом смысле. В 1923 г. полуостров уже «трясло». Например, 11 февраля в три часа ночи в районе посёлка Колыгирь. При этом в течение десяти минут обнажилось дно в прилежавшей бухте, морская вода отступила от берегов на две мили, затем вода пошла обратно и «со страшной силой и шумом бросилась на берег». Посёлок не был затоплен лишь потому, что «берег с лежавшим на нём снегом представлял собою берег высотой четыре сажени» [1. № 79. С. 3].

Уже упоминавшееся апрельское землетрясение в районе Усть-Камчатска унесло жизни 36 человек местных жителей и сотрудников рыбоконсервных заводов: японского и отечественного

фирмы «Демби». Оба завода были разрушены, пострадали бытовые строения.

Лекции предшествовала «археологическая разведка», произведённая под руководством Арсеньева днём 29 июля на северо-

западном берегу Култучного озера. Отчёт о ней так же подготовлен П. Т. Новограбленовым и опубликован спустя несколько дней, 3 августа:

«У разветвления дороги на ферму и в Сероглазку, вблизи школьного огорода, были обнаружены развалины древней камчадальской деревни. На съёмку было нанесено двадцать развалин юрт; их было гораздо более двадцати, но время и человек стёрли следы остальных. Например, дорога оказалась проложенной почти посредине этой древней деревни.

Селение состояло из земляных юрт четырёхугольной формы, юрты были две сажени в длину и полторы сажени в ширину каждая, довольно глубоко выкопаны в земле. Теперь своды их упали, стенки обсыпались, но характерная форма большой четырёхугольной ямы ясно видна. Кроме того, сорная растительность, идущая всюду за человеком и остающаяся на месте его жилищ долгое время спустя после гибели человека, покрывает обильно развалины юрт.

Раскопку очага одной из найденных юрт производили как сам В. К. Арсеньев, так и его товарищи по разведке: И. Т. Новограбленов, указавший это место, студентка Ю. Н. Кирилова и автор этой заметки.

В результате работ оказался богатый материал, как в виде записей хода разведки, так и фактического материала, как-то: каменный топор, дротики, наконечники стрел, скребки, лямис, 12 обломков орудий каменного века и 175 различной величины сколков из халцедона, глинистого сланца и различно окрашенного вулканического стекла.

Найденная глиняная посуда свидетельствует о том, что авачинские камчадалы-интельмены делали кухонную посуду из чистой глины, не примешивая к ней ничего для скрепления, без гончарного круга, обжигая её на костре; форма посуды — самая примитивная.

Кухонные остатки наглядно показали, чем питались столетия тому назад жители Камчатки, до времени прихода русских (в 1696 г.). Огромную роль в пище интельмена (ныне принято написание ительмен. — С. Г.) играла съедобная ракушка — *Mytilus edulis* (мидия. — С. Г.).

Весь найденный материал и записи после их детальной обработки автором будут переданы Камчатскому музею» [1. № 83. С. 3].

Время вынужденного простоя «Томска» в Петропавловске было использовано и для исследовательских целей. 4 августа началось в те времена нечастое восхождение на Авачинский вулкан. Вот что писал об этом сам Арсеньев:

«Экспедиция на Авачинский вулкан вышла экспромтом. Пароход Добровольного флота “Томск” прибыл в Петропавловск 21 июля 1923 г., имея намерение простоять в гавани лишь двое суток, но по независящим от него причинам, откладывая день ото дня свой выход в море, он пробыл в Авачинской бухте три недели.

Так как пароход мог сняться с якоря неожиданно, то уходить от него далеко было рискованно. Но вот 1 августа стало известно, что “Томск” простоит в Петропавловской гавани до 7-го числа включительно. Тотчас был составлен план экспедиции на Авачинскую сопку.

Главное задание заключалось в том, чтобы угадать погоду так, чтобы в день поднятия на вулкан не было дождя и тумана. Задача эта трудная, потому что при всех почти ветрах, кроме западного и юго-западного, высокие горы полуострова Камчатки покрыты густыми облаками, и тогда восхождение на них не только не интересно, но даже небезопасно...

В экспедиции на Авачинскую сопку приняли участие: автор настоящих записок Владимир Клавдиевич Арсеньев, местный исследователь, ботаник Прокопий Трифонович Новограбленов, уже совершивший дважды восхождение на тот же Авачинский вулкан и один раз на Вилучинскую сопку. Потом в состав маленького отряда вошли: председатель Камчатского губревкома Михаил Иванович Савченко, оказавшийся отличным альпинистом, военком Андрей Ильич Марков — надёжный товарищ во всякого рода опасных предприятиях и фотограф Леонид Елеазарович Колмаков. Кроме того, в экспедиции приняли участие ещё два лица: капитан парохода “Томск” Константин Александрович Дублицкий и Ю. Н. Кириллова, дочь известного (ныне покойного) краевого работника врача Н. В. Кириллова. Последняя не имела намерения совершить восхождение на Авачинскую сопку и пошла вместе со всеми с тем, чтобы остаться на биваке у подножья вулкана. Следуя советам П. Т. Новограбленова, с собой было взято три вьючных лошади, две палатки, крепкая обувь, лёгкая тёплая одежда, один топор, компас, два фотографических аппарата и запас продовольствия на пять суток» [З. Л. 1—2].

Экспедиция вышла к подножью вулкана. Цель — достижение кратера. Первым не выдержал тягот пути капитан Дублицкий, решивший вернуться в лагерь. Он «почувствовал себя не совсем здоровым и решил возвратиться назад, опасаясь своим присутствием связать остальных товарищей». Подъём на вулкан занял пять часов, в кратерах пробыли более полутора часов.

Старый кратер был неглубок, «дно его покрыто обломками лавы величиной с конскую голову. Отовсюду поднимается бесчисленное множество мелких струй газа. Является впечатление, будто кратер недавно ещё был мокрым и не успел просохнуть, как следует, отчего со дна и поднимается пар. По всей внутренней поверхности кратера видны многочисленные белесовато-жёлтые пятна серы. Почва на дне его нагрета настолько сильно, что долго сидеть на одном месте нельзя. На глубине одного вершка под камнями рука не выдерживает температуру три-четыре секунды».

В. К. Арсеньев (сидит) во время восхождения на Авачинский вулкан.
Август 1923 г.

Новый же кратер представлял собой «зрелище, которое оставляет впечатление на всю жизнь... Обойдя кратер с другой стороны, нам всё же удалось подойти несколько ближе к главной фумаролле, из которой вырывались с необычайно сильным рёвом жёлто-зелёный газ и клубы пара, температура которого равнялась сто один градус по Цельсию. Неизвестно, следует ли считать эту температуру абсолютной или надо включать к ней поправку на высоту

вулкана (2 660 метров). Здесь дно кратера было настолько накалено, что камни во многих местах растрескались от жара. Брошенный скомканный кусок бумаги тотчас обуглился и, вероятно, вспыхнул бы пламенем, если бы не угольная кислота...» [3. Л. 8—10].

Отчёт об этой экспедиции, названный автором «Восхождение на Авачинский вулкан в 1923 году», был написан на борту «Томска» во время возвращения с Камчатки. Его большая часть сохранилась в фондах Государственного архива Камчатского края в машинописном виде. К отчёту приложена плохо сохранившаяся фотография, показывающая В. К. Арсеньева, сидящего на камне. Неподалеку стоит один из его спутников. Современными средствами обработки удалось немного «вытянуть» изображение, но мелких деталей на нём не просматривается.

9 августа «Томск» покинул Авачинскую губу и 1 сентября вернулся во Владивосток. В этот же день в Японии случилось катастрофическое землетрясение, сопровождавшееся сильным разрушением городов Иокогамы, Нагои и Токио и многочисленными жертвами [1. № 97. С. 2].

Интересно, что во время пребывания Арсеньева в Петропавловске, начиная с 3 августа, «Полярная звезда» три номера подряд публиковала довольно пространную статью «Прошлое и будущее Дальневосточной рыбопромышленности». Вместо фамилии автора части статьи помечены инициалами, причём разными — «К. Р.» и «К. З.» [1. № 84—86]. Имеет ли какое-либо отношение статья к представителю Дальрыбохоты В. К. Арсеньеву, мы не знаем, но кроме него и лиц промыслового надзора, впервые прибывших к камчатским берегам под советским флагом на сторожевике «Красный вымпел», в Петропавловске в тот год никого другого из «рыбных властей» не было...

Список использованных источников

1. Полярная звезда. Комплект за 1923 г.
2. Редько Б. А. Алеуты Командорских островов // Производительные силы Дальнего Востока. — Вып. 5. — С. 78.
3. ГАКК. Ф. Р-555. Оп. 3. Д. 69.

И. Калашова. ПЕТРОПАВЛОВСК
НА КАМЧАТКЕ.

Дорогой Борис Константинович!
Один из исследователей, с которыми Вы ехали в Т. Пет-
ропавловск, просит меня *Artist Photographer*
передать Вам эту фотографию, как знак его почтения
и Вам расположений и симпатий. Хотим выпол-
нить эту просьбу и присоединить к ней пожелания ве-
лических работ и успехов
7. VIII 1923. Петр. Шенк. Tout à Vous B. Арсеньев

В. К. Арсеньев во время пребывания в Петропавловске (7 августа 1923 г.)
с Б. К. Рубцовым (справа), начальником штаба советского экспедиционного
отряда под командованием М. П. Вольского.

Предоставлено В. В. Титовым (г. Москва)